

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.026

УДК 327

Л.В. КРАСНИКОВА

кандидат филологических наук, доцент
кафедры глобальных коммуникаций факультета глобальных
процессов Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

E-mail: lara.philol@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0000-2360-9570>

AuthorID: 1241358

Б.А. СНИГИРЕВ

студент бакалавриата факультета мировой
политики Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

E-mail: snigirevb6@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-9367-300X>

ИСТОРИЯ МИФА О ЕВРОПЕЙСКОМ ЕДИНСТВЕ: ОТ НЕВОЗМОЖНОСТИ К НЕИЗБЕЖНОСТИ

Цель настоящей статьи – проследить историю создания мифа о европейском единстве через анализ научных статей, книг, монографий и исторических документов. В статье исследуется история идеи европейского единства. Авторы приходят к выводу, что миф о европейском единстве появился по причине исторической необходимости ликвидации последствий двух мировых войн, прежде всего, экономических, и реализации стремлений европейских политиков и мыслителей – не допустить третьей мировой войны.

Ключевые слова: Европейский союз, Германия, политическая интеграция, миф о европейском единстве, национал-социализм, Европа, мировой порядок.

*Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука.*

И.А. Крылов

В отличие от многих других политических концепций, увидевших воплощение в современности, идея европейского единства не нашла отражения в текстах трактатов древнегреческих философов; вместо нее в трудах Аристотеля приобрела значение идея евразийства [3]. Одним из первых вариантов концепции политической интеграции в Европе можно считать трактат французского правоведа Пьера Дюбуа «Об освобождении Святой Земли», изданный в 1311 году [4. С. 145-146]. В нем Дюбуа предлагал создать союз христианских государств,

устанавливающий внутри себя состояние вечного мира. Но союз задумывался, как оплот противостояния нехристианским государствам, то есть Дюбуа не вышел за рамки противопоставления войны и мира. Однако идея христианской союзной республики европейских государств оказалась весьма привлекательной для мыслителей последующих столетий. Но Дюбуа не задумывался о Европе, как едином пространстве, существующем для реализации стратегических интересов [6. С. 25-30].

Следующий политический проект интеграции Европы, появившийся в 1634 году, связан с именем герцога де Сюлли, суперинтенданта Генриха IV. Согласно этому «Великому проекту», Европа должна была стать конфедерацией пятнадцати христианских монархий, примерно равных по потенциалу и территории. Подобное условие, кажущееся соблюдением принципа «баланса сил», на деле – прагматический политический ход французского политика, поскольку Габсбурги (и, соответственно, Священная Римская империя германской нации, главный антагонист Франции в политическом пространстве Европы) должны были лишиться всех немецких и итальянских владений. Во главе конфедерации должен был встать Генеральный совет, который состоял бы из 40 представителей всех государств, менял бы свой состав каждые три года и опирался бы на шесть региональных советов. Главной задачей и правом Генерального совета был арбитраж в спорах между государствами Европы и их подданными. Решения Совета должны были носить обязательный и окончательный характер. Для придания решениям совета большего веса предполагалось создать объединенные вооруженные силы. Вне рамок объединения Сюлли оставлял Османскую империю и Русское государство, что придавало структуре ярко выраженный цивилизационный характер [13. С. 30-38]. Немало приверженцев современной идеи Сюлли среди нынешних сторонников либерализма в теории международных отношений. Пожалуй, герцог де Сюлли – первый, кто предложил политически интегрировать европейские государства для достижения стратегических целей Европы – не религиозных, а именно политических целей. Удалось ли этому проекту завоевать популярность в последующие годы?

Следует отметить, что идея единой Европы первоначально не находила отклика в абсолютистских режимах европейских государств [12. С. 12-13]. Национальные государства, начинающие появляться на политической карте Европы с 1648 года – даты подписания Версальского мира (весьма формальной даты, установленной скорее для обозначения примерных рамок начала процесса становления национальных государств), руководствовались скорее не концепциями единой Европы и вечного мира, а лишь придерживались собственных национальных интересов.

В целом, ни о каком единстве Европы в правительственных кругах речи не шло вплоть до XX века. Империи, существовавшие на политической арене практически всю историю человечества, никогда не стремились объединиться с другими империями ради достижения «вечного мира». Система союзов Бисмарка (1871-1890), державшаяся исключительно на его мастерстве политического

управления, телеологически стояла на стремлении укрепить государственный проект во главе с Пруссией под вывеской Германской империи. После отставки Бисмарка в 1890 году, с приходом Вильгельма II, образ союзнических отношений лишь «мешал» новому императору проводить курс на возвышение Германии в стратегическом пространстве предвоенной Европы.

Первая мировая война нанесла сокрушающий удар по империям, уже находящимся в оковах собственных заблуждений. Имперское прошлое таяло на глазах на протяжении почти всего XX века. И тогда колонизация обратилась против европейцев: Жан-Поль Сартр в предисловии книге Франца Фанона «Проклятые заклеянные» в 1961 писал: «Европа погибла. Это та правда, которую нелегко высказать, но в которой мы все – разве не так, мои дорогие европейцы? – абсолютно убеждены... Европейцы, откройте книгу, вчитайтесь! Сделав несколько шагов в ночном мраке, вы выйдете к костру, вокруг которого сгрудились незнакомые вам люди... Возможно, они заметят вас, но разговора не прекратят и даже не понизят голоса... Их отцы... они обращались к вам, а вы даже не удосуживались ответить «этим дикарям». Их дети не знают вас. Их освещает и обогревает огонь, но это не ваш огонь. Вы держитесь от него на почтительном расстоянии, чувствуете себя ночными жителями, оглядываетесь, дрожите от холода... В этом полумраке, в сумерках, которые рождают новый день, дикари – это вы» [14].

Империи, окончательно пришедшие в упадок, держались на последнем издыхании своей веры в старые принципы [8. С. 361-365]. Вакуум влияния, образовавшийся в результате упадка роли Франции и Великобритании в Европе в межвоенный период (1918-1939), в новом мировом порядке – Версальско-Вашингтонском, могли занять новообразованные государства-ревизионисты или старые, за счет увеличения своего могущества.

На смену умирающим империям пришли новые типы государства, основанные на кардинально иных философских принципах – Веймарская республика (а затем и нацистская Германия) и СССР. Эти государства, идейная основа которых (коммунизм и национал-социализм) находилась вне рамок стандартного политического спектра, стали играть определяющую роль в Европе. США, набирая после Первой мировой войны очки политического влияния во всем мире, стали третьей державой, замкнувшей тройку самых влиятельных государств в условиях нового миропорядка.

В рамках этого исторического контекста европейские государства обращаются к идее единой Европы: первой организацией, основанной на идее Пан-Европы, стал Панъевропейский союз, основанный в 1922 году австрийским аристократом Рихардом Куденхове-Калерги, целью которого было мирное объединение Европы. В 1929 году Аристид Бриан, премьер-министр Франции, заинтересовавшийся проектом австрийских интеллектуалов, с трибуны Лиги Наций предложил рассмотреть вопрос о заключении панъевропейского соглашения без участия Великобритании и СССР [9]. Примечательно, что ранее две периферийные империи, контролировавшие европейскую политику, теперь представлялись «лишними» в общеевропейском проекте. Таким образом, единая Европа

противопоставляла себя бывшим «маятникам» и «жандармам». Но в 1930-е во французских элитах произошел поворот к Германии: в рамках единой Европы представлялось возможным создать франко-германское содружество, где Германия выступит как экономический лидер, а Франция – как военно-политический [5].

Следующим важным аспектом, который опускается в истории европейской интеграции, как совершенно справедливо отмечает А.В. Фененко, стал национал-социализм, как философская идея, «перемалывавшая» популярные устремления европейцев (как произошло со школой геополитики Р. Челлена, Ф. Ратцеля и К. Хаусхофера) и интегрирующая их в рамках расово-биологического подхода [9]. Нацисты, принявшие идею единства Европы, начали лоббировать ее, изменив сущность: вместо единой Европы с главенством Франции, мыслители нацистской Германии, в частности, А. Розенберг и В. Дайтц, предложили свое видение будущего Европы под флагом нацистской Германии: первоначальный союз с Великобританией должен обернуться против большевизма (отметим, что Великобритания и Франция действительно опасались проникновения уже популярного в Европе социализма на межгосударственный уровень, что сыграло свою роль в политике «умиротворения агрессора»). Любые сношения с большевиками представлялись А. Гитлеру невозможными, поскольку союз с государством, которое было захвачено евреями – безумие. Поэтому свою роль возымела концепция «двух сфер влияния»: Великобритании в плане защиты «старой великой Европы в новом мире», т.е. континентальной защиты, а Германии в области контроля Европы и «русско-сибирского пространства» (Италии в этой схеме отводилась территория Африки). Причем такой союз с Великобританией имел две основы, приверженность которой определяла политику после потенциальной реализации планов: А. Розенберг считал, что союз с Великобританией основан на расовой аксиоме, но А. Гитлер считал, что прежде всего следует руководствоваться политическими интересами. Стоит ли говорить, что грозило Великобритании после реализации планов тактического союза? Под видом защиты от большевизма и объединения Европы против большевиков, нацистская Германия продвигала идею собственной мировой гегемонии – антикоммунизм позволил нацистам стать претендентами не только на европейское, но и на глобальное лидерство [1. С. 96-113].

Окончание Второй мировой войны и установление Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений ознаменовали следующий этап в истории идеи единой Европы. Его начало относится к 1946 году, году выдающегося успеха в ораторском искусстве Уинстона Черчилля, его речей, произнесенных в Цюрихском университете (19 сентября), парламенте Нидерландов (9 мая), Вестминстерском колледже (Фултонская речь, 5 марта).

Особую ценность для нас имеет речь Черчилля, произнесенная им в Цюрихском университете и считающаяся отправной точкой в создании Совета Европы. Интересно, как сам Черчилль обосновывает идею объединения Европы: он обращает внимание как на географические предпосылки: «... самые

прекрасные и возделанные части земли... ровным климатом...», так и на культурно-идеологические: «...родиной всех великих народов западного мира... источник христианской веры и христианской морали. Здесь зародилась почти вся культура, искусство, философия и наука древних времен и современного мира» [7]. Черчилля, по-видимому, не смущал тот факт, что на территории источника христианской веры и христианской морали гремело подавляющее количество войн, а сами христиане не так давно по меркам истории преследовались на протяжении почти трехсот лет. Умолчал он и о религиозных войнах в Европе, и о Реформации. Пожалуй, чтобы скрепить Европу даже культурно-идеологически, не говоря о политическом интеграционном объединении, придется оставить за скобками огромный временной промежуток ее собственного существования. Но Черчилль убеждает нас – все это время существовал иной путь – «путь воссоздания Европейской Семьи или той части, которую мы способны возродить...», путь создания Соединенных Штатов Европы.

По мнению Черчилля, теоретическое обоснование и модель практической реализации уже есть – это Лига наций, которая, по его мнению, не была обречена на провал в силу своих идеологических принципов, но потерпела поражение, потому что входящие в ее состав государства предали эти убеждения: «она распалась, потому что члены правительства тех дней боялись взглянуть в лицо фактам и принять меры пока время еще оставалось. Эта катастрофа не может повториться». Черчилль оправдывает Лигу наций, несмотря на ее исключительно «показательный» характер [10]. Невероятно популярная после Первой мировой войны идея надгосударственного органа, регулирующего международные отношения в вопросе колоний (один из важнейших факторов на волне национально-освободительных движений в колониях) была «продана» общественному мнению, но вместо действительного органа управления колонии получили вывеску, которая продлила колониальную гегемонию Великобритании и Франции на 50 лет.

Кроме того, Черчилль заявляет: «то, что я сейчас скажу, удивит вас. Первым шагом на пути к воссозданию Европейской семьи должно послужить партнерство между Францией и Германией. Только таким образом Франция сможет восстановить свое духовное и культурное господство в Европе. Возрождение Европы невозможно без сильной духом Франции и сильной духом Германии». Где-то на страницах истории уже проскальзывала мысль франко-германского содружества; Черчилль возвращает ее из глубин интеллектуальных элит Франции и ставит во главу Евросоюза.

В идее объединения Европы, сформулированной в 30-х годах прошлого века, применительно к современному контексту мало что поменялось. Аналогичную претенциозную ситуацию можно наблюдать и сейчас. Экономика Германии – третья в мире по размеру номинального ВВП. Франция при Эммануэле Макроне не перестает громко заявлять о своей роли в существующем миропорядке, при этом находясь в состоянии внутреннего кризиса: безработица, госдолг, парализация внутренней политики из-за роспуска Национального собрания – все это

не может положительно повлиять на оценку Франции, как региональной державы в Европе [11. С. 65-72]. Анализ идеи объединенной Европы в исторической перспективе в очередной раз иллюстрирует известный тезис выдающегося российского историка В.О. Ключевского: «история ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Артамошин С.В.** Идеи истоки национал-социализма. Брянск: издательство БГУ, 2002.
2. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники / Василий Ключевский. Москва: Мысль, 1993.
3. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты: монография / А.В. Иванов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, М.Ю. Шишин. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2007.
4. **Колпаков М.Ю.** Особенности восприятия права и справедливости в трактате Пьера Дюбуа «de recuperatione Terrae Sanctae» // *Метаморфозы истории*. 2016. № 8.
5. От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX-XXI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2016.
6. *Пацифизм в истории. Идеи и движения мира*. М.: ИВИ РАН, 1998.
7. Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете – Документ // Дилетант: я знаю, что я ничего не знаю // <https://diletant.media/articles/37281719/>.
8. *Российская империя в сравнительной перспективе: Сборник статей* / Под ред. А.И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004.
9. **Фененко А.В.** РСМД: Забытый опыт «Пан-Европы» // РСМД: Российский совет по международным делам // <https://russiancouncil.ru/>.
10. **Ходнев А.С.** Проблемы создания Лиги Наций: взгляд из Лондона // *Ярославский педагогический вестник*. 2012. № 4.
11. **Чернега В.Н.** Внешняя политика Франции при Президенте Макроне: изменения в рамках преемственности? // *Проблемы европейской безопасности*. 2018. № 3.
12. **Юмашев Ю.М.** Европейская идея и ее развитие от «Христианской республики» до европейского союза // *Труды Института государства и права РАН*. 2015. № 3.
13. *Erit una Eurora?: история объединения Европы: противоречия, проекты, перспективы: монография* / А.Г. Браницкий. Нижний Новгород: ННГУ, 2006 (Н. Новгород: ОЛИВЕР).
14. **Fanon F.** *Les Damnés de la Terre*. Paris, 1961.

L.V. KRASNIKOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Global Communications, Faculty of Global
Processes, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

B.A. SNIGIREV

Undergraduate student at the School
of World Politics, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia

HISTORY OF THE MYTH OF EUROPEAN UNITY: FROM IMPOSSIBILITY TO INEVITABILITY

The aim of this article is to trace the history of the creation of the myth of European unity through the analysis of scientific articles, books, monographs and historical documents. The article explores the history of the idea of European unity. The authors come to the conclusion that the myth of European unity appeared because of the historical need to eliminate the consequences of the two world wars, primarily economic, and the realisation of the aspirations of European politicians and thinkers - to prevent the third world war.

Key words: European Union, Germany, political integration, myth of European unity, National Socialism, Europe, world order.